

Поскольку число золотых и серебряных Медведей Берлинале-98 ограничено, в призовом раскладе не нашлось места несомненному украшению программы — фильму братьев Кознов «Большой Лебовски». Между тем картина пользовалась на фестивале таким успехом, что некий независимый фильммейкер, не сумевший по бедности подготовить к фестивалю постер собственного шедевра, догадался приклеить рекламную листовку к постеру «Большого Лебовски» — и попал-таки в фокус внимания публики и прессы.

Новое сочинение оскароносных Кознов — эксцентрическая «черноватая» комедия с достаточным количеством «экшн» и легкими наплывами сюрреализма. Впрочем, для того чтобы не морочить головы будущим зрителям изысканиями в области синтеза жанров (тем более что все это не про Кознов, они сами по себе — жанр), скажем так: фильм вылеплен из такого же сложно замешанного теста, из которого делают хорошие анекдоты.

Соль ситуации в том, что Лебовских два. Первый (Дэвид Хаддлстон) собственно и именуемый «Большим» — миллионер, «крупняк», ворочающий большими делами. Соответственно — роскошный особняк, холуи и молоденькая жена Банни (Тара Рэйд) с внешностью Барби и повадками крепко накачавшейся эротоманки. Лебовски «Малый», Джеф (имя у него от исполнителя этой роли Джефа Бриджеса), предпочитает, чтобы его называли Дьюд — и это надо произносить легко и нежно, как будто дуешь на песчинку. Дьюд — стареющий хиппи без каких-либо занятий и страстей, кроме боулинга, и вообще «самый ленивый человек в Калифорнии», что преисполняет его необыкновенным чувством собственного достоинства. Надо слышать, как он отвечает на вопрос о своем социальном статусе: «Я безработный». С такой аристократической простотой и величием можно сказать: «Я император Японии».

Ни жены, ни особняка, ни сколько-нибудь ценного имущества у него, естественно, нет. Но зато нет и забот, а есть бескорыстные и верные друзья, с которыми он «заседает» дни напролет в кегельбане, предава-

МАЛЕНЬКИЙ БОЛЬШОЙ ЛЕБОВСКИ

ясь любимой игре. Здесь и основательный, на все имеющий свое суждение Уолтер Собчак, вьетнамский ветеран и правоверный иудей (Джон Гудмен, любимец и талисман Кознов), и хрупкий, почти бессловесный Донни (Стив Бушеми). Вкупе компания напоминает хорошо знакомую нам «великую триаду»: Трус, Балбес и Бывалый. С той разницей, что при всей эксцентричности кинематографического почерка Кознов остро и четко обрисованные типы у них не превращаются в маски, а остаются — во всех смыслах и по преимуществу — людьми. И в неприятности друзья влипают не от собственной шkodливости, а по случайности и неосторожности.

Запутавшись в однофамильцах, на Дьюда наезжает мафия, которой что-то должен «Большой Лебовски». Потом у него выкрадывают жену, и «Большой» решает, что выкуп — чемоданчик с миллионом — повезет похитителям не кто-нибудь, а именно



Дьюд, который отправляется на задание в сопровождении ветерана Собчака. В результате у нескладех все идет вкривь и вкось, чемоданчик не попадает туда, куда надо, а вообще куда-то исчезает. После очередного наезда мафии, пребывая в отключке, «Малый Лебовски» вылетает за рамки и без того потерявшей всякую устойчивость реальности, парит где-то в четвертом измерении, ощущая себя то шаром, то кеглей, катаясь стремительно по не им проложенному маршруту. В конце концов ему это сильно надоедает. И однажды, когда на него разом наезжает все, что движется, Дьюд со товарищи крепко дает сдачи.

Интервьюеры, имевшие дело с Кознами, рассказывают, что, как правило, один из братьев начинает фразу, а другой ее заканчивает — и потом Джозл и Этан некоторое время смотрят друг на друга изумленно: поворот мысли для обоих оказывается неожиданным, а сказанное вдвоем — больше и значительнее, чем каждый предполагал в отдельности. Каиф такой работы, редкий талант рассказчиков, зажигающихся друг от друга, ощущается в каждом кадре, в каждом витке блестяще закрученной интриги. А когда она начинает распуываться, оказывается, что в фильме много больше значительных смыслов, нежели можно уловить, пока следишь за стремительным сюжетом.



В чемоданчике ничего не было. Банни никто не похищал. Афера придумана «Большим Лебовски» для того, чтобы украсть миллион. Дело в том, что миллионер он — фальшивый, всего лишь управляющий деньгами первой, безвременно усопшей, жены. Как ни странно, догадывается об этом балбес Дьюд. И оглашение столь интересного факта выпускает из «Большого» воздух, он сжимается

до размеров полного ничтожества. А «Малый» тем временем как бы вырастает, просто потому, что устоял на ногах и остался равным самому себе.

Козны всячески уклоняются от ответа, когда им задают вопрос: «О чем ваш фильм?». Считается, что пробираться через стену иронии, которую они и в разговорах и в самих картинах возводят вокруг этого «пунктика», очень трудно. Но что-то, на верное, и в них меняется. Старше, что ли, становятся? Или, может быть, вместе со всем, до предела изощрившимся в постмодернистских играх кинематографом братьев потянуло к ясности и простоте — но так или иначе, «послание» их последней работы можно прочесть без труда. Да-

же три «послания», а кто-то, вероятно, выудит больше.

Первое — простое житейское правило (возможно, преподанное братьям еще их мудрой бабушкой, уроженкой русского города Царицын): держись подальше от чужих дел, особенно если ты человек маленький, а дела большие.

Второе — истинный размер человека в мире не тот, до которого он может себя раздуть, а тот, до которого он способен сжаться, оставаясь самим собой.

Третье — из области метафизики: все мы — актеры театра абсурда, который представляет из себя этот мир.

Наталья БАСИНА

Взгляд отсюда

«Большой Лебовски» получил поддержку американских критиков. Джанет Маслин пишет в The New York Times: «Роль Джефа Бриджеса настолько ему подходит, что кажется главной в его кинобиографии». Рита Кэмпли заявляет в Washington Post: «Сюжет крутится, как лист клевера в воздушном потоке», но автору не хватило в новой ленте Кознов «моральной ясности» их предыдущего фильма «Фарго». Однако Питер Хоуэлл в Toronto Star рекомендует «забыть «Фарго» и определяет «Большого Лебовски» как «редкий образчик картины, в которой следование окольными путями интереснее, нежели попытка проезда по главной дороге». Кеннет Туран следующим образом отзывался в Los

Angeles Times: «То, что вам доставляет удовольствие и вы запоминаете — это отдельные деревья, а не лесной массив». Кэрри Рикки в Philadelphia Inquirer называет картину «забавной во всех отношениях». Некоторые критики, впрочем, не совсем удовлетворены — например, Элеонор Рингел из The Atlanta Journal Constitution считает, что это, возможно, худшая работа Кознов, но сие не обязательно означает (учитывая их мощный потенциал), будто лента плоха». Джей Карр вторит ей в Boston Globe: «Второсортные Козны забавнее иного перво-сортного режиссера».

Обзор американской критики подготовил Валентин А. ЭСПАЙ

